

Обладатель «Золотого мяча» и самый успешный тренер в истории национальной футбольной сборной Украины сожалеет, что не удалось воспользоваться дополнительной минутой, и о том, что не успел положить газету на голову.

- Как давно вы смотрите программу «Что? Где? Когда?»? Есть ли у вас любимый знаток?

- Лет семь точно смотрю, наверное. Там многие играют хорошо. И Друзь играет хорошо, и Бурда хорошо играет. Блинов.

- Когда вы согласились сесть за игровой стол, какая была ваша первая мысль?

- «Зачем я это сделал?» В итоге я понял, что это самая трудная передача, которая идет на телевидении. Потому что за минуту надо дать ответ на вопрос, который ты можешь даже не знать. Надо догадываться, угадывать. В других передачах есть какие-то ответы, варианты ответов, еще что-то. Можно подумать... А здесь – за минуту, это очень короткое время.

- Вы с г-ном Михайличенко устраивали перед игрой тренерские совещания? Планировали какие-то тактические хитрости?

- Нет, ничего, никаких схем. Он такой же, как и я, растерянный поначалу был. Когда репетируешь – это одно, а когда стоит народ – напряжение колоссальное. Но тут еще зависит от опыта: сколько

раз ты играешь. Чем больше играешь, тем, наверное, проще.

- Оцените как тренер – насколько хорошо вас подготовили к игре?

- Я думаю – на четверочку.

- Нужно было еще поприседать?

- Наверное. Не знаю, что нужно было еще сделать. Честно говоря, подготовиться просто тяжело, просто невозможно.

- Какой вопрос вам больше всего запомнился, показался самым интересным?

- Наверное, все-таки с колбой. Действительно интересный вопрос. С газетой – ну как-то так оно, ширма, не ширма... Но если бы времени чуть больше было, покрутили б газету... У меня было такое желание – положить ее себе на голову... Чисто интуиция. Но – тяжело, за минуту – очень тяжело принимать какие-то решения.

- Есть что-то общее между «Что? Где? Когда?» и футболом?

- Наверное, есть. В футболе тоже иногда за считанные минуты или секунды надо принять решение. Особенно футболистам.

- Но, я так понимаю, «Что? Где? Когда?» сложнее, чем футбол?

- Да. Невозможно подготовиться. Ты не знаешь, какие вопросы будут. А в футболе ты все-таки можешь просмотреть команду и подготовиться более серьезно.

- Можно ли сравнить роль ведущего в элитарном клубе с ролью судьи на поле?

- Нет, от ведущего результат не так сильно зависит. Он может повлиять, но, думаю, если ты неправильный ответ дал – то это всё. А в футболе может быть двойка: штрафной – не штрафной, пенальти – не пенальти, гол – не гол.

- Был ли в вашей карьере матч, который можно было бы сравнить с вашей первой игрой в клубе?

- Да, это первая игра за дубль киевского «Динамо», за основной состав, за сборную. Все первые игры – они всегда тяжелые. Кажется, что ты уже все умеешь, вроде все знаешь, или что-то знаешь. Ну, а потом получается, что оно не совсем так.

- Как опытный тренер и теперь уже и опытный знаток: какой совет вы бы дали команде новичков, которой только предстоит впервые сесть за зеркальный стол?

- Невозможно. Мы общались и с организаторами, и со знатоками, с Друзем, и с артистами, которые уже отыграли. Практически невозможно совет дать. Вопросы непредсказуемы.

- Почему, как вам кажется, ваша команда проиграла? Чего не хватило?

- Чуть-чуть везения, я думаю. Мы попали на последний вопрос-блиц. Все-таки тяжело последний вопрос отвечать блиц, двадцать секунд на обдумывание. У нас еще лишняя минута осталась, а мы не смогли ее использовать. Но, думаю, мы играли достойно. Не ответили только на вопрос про афоризм. А так, я думаю, мы достойно сражались. По крайней мере, мы не опускали руки. Мы играли. Игра складывалась для нас тяжело, мы сразу начали проигрывать 0-3, но тут, наверное, сработал, как говорится, бойцовский дух спортсмена.

- Многие знатоки украинского клуба признали вашу игру лучшей в серии, несмотря на проигрыш...

- Спасибо. За столом понять, как ты играешь, невозможно. Со стороны оно виднее. За столом даже понять, что ты отвечаешь, тяжело. Иногда думаешь: «Елки, это ж несуразица!» - а попадаешь, оказывается – правильно. То есть, чисто спортивная интуиция, видно, срабатывает. Или тренерская, не знаю.

- Правда ли, что песня «Виват, король» написана для вас? Дело в том, что Тамара Гвердцители исполняла ее и для Владимира Яковлевича Ворошилова. Может, то, что вы попали в клуб, – это судьба?

- Эта песня была написана в 89-м году на прощальную игру, ее Юра Рыбчинский написал именно для меня. Судьба? Не знаю. Вам виднее, наверное. Все вещи, которые относятся ко мне, наверное, проще оценивать со стороны. Может быть...